

На ликвидацию внезапно возникшего кризиса потребовалось целых три дня.

Серьезных потерь среди курсантов, участвовавших в инциденте, не было, жители деревни были эвакуированы в полном составе, и в целом ситуация была разрешена вполне успешно.

Все вернулись в Крепость 6616 на летательных аппаратах. Отдел новобранцев с поразительной скоростью опубликовал список отчисленных по результатам этой проверки.

В тот же вечер курсанты один за другим начали собирать вещи и покидать крепость, и в общезжитии стало значительно тише.

В штабе Военного округа 6616 состоялось общее собрание.

После окончания совещания другие офицеры разошлись, но Клеон оставил тех, кто присутствовал на месте у Озера Зеленых Водорослей.

Лян Дэн не понял намерений Клеона и не мог точно оценить ситуацию:

— Что-то не так? Мы что-то не так сделали?

Клеон стоял у окна, его взгляд упал на несколько фигур, выходящих из главных ворот крепости.

Он отвел взгляд:

— Нет, вы справились отлично. Я доложу об этом инциденте в полном объеме, и можно считать, что эта страница перевернута. Я оставил вас только потому, что у меня лично есть небольшой вопрос.

Лян Дэн:

— Вопрос?

Клеон взглянул на него:

— Судя по вашим отчетам, количество роев насекомых само по себе намного превысило ожидания, и то, что это не привело к катастрофе, произошло потому, что они не двигались массово в сторону деревни, верно?

Лян Дэн кивнул:

— Да, в этом отношении это действительно чистая удача.

— Удача? — Клеон усмехнулся, коснулся панели управления, и на виртуальный экран вывелось видео с места происшествия, отправленное в тот день.

Под его управлением изображение определенной области увеличилось, и всем стало видно, как в лесу промелькнули неясные синие огоньки:

— Посмотрите сюда.

Место на видео находилось между Озером Зеленых Водорослей и деревней, не слишком далеко от линии перехвата.

Яркое пламя во время ожесточенного боя почти осветило все ночное небо, но при внимательном рассмотрении все еще можно было увидеть те вспыхивающие слабые синие огоньки в лесу.

После этого напоминания Сяо Ноя уже кое-что понял:

— Это...

— Синие огнеметные гранаты. Если я не ошибаюсь, это и есть источник вашей так называемой «удачи».

Взгляд Клеона скользнул по ним обоим:

— Но, насколько я помню, вы не планировали второй линии перехвата на этом маршруте.

— Конечно, нет. У нас тогда было так мало войск, что на передовой уже еле сдерживали натиск. О том, чтобы кого-то еще отделить, и речи не шло, — Сяо Ноя снова увеличил изображение, пытаясь рассмотреть его получше, но с высоты птичьего полета было совершенно не видно, что происходило в той области. — Странно, тогда еще не должно было прибыть никакое подкрепление. Не мог же туда убежать какой-нибудь курсант?

Лян Дэн был развеселен этими словами:

— Да как это может быть курсант? Не говоря уже о том, насколько сложен рельеф той зоны заражения, для этой проверки выдали самые базовые мехи D-типа. Попробуй сам перехватить на нем — какая разница между этим и самоубийством?

Говоря это, он нечаянно обернулся и заметил задумчивое выражение лица Чжоу Лубиня, и

спросил:

— Старина Чжоу, почему у тебя такое лицо?

Чжоу Лубинь взглянул на него, немного поколебался, но все же заговорил:

— Что касается синих огнеметных гранат, то я вспомнил, что во время сбора мехов один из них действительно израсходовал весь запасной боекомплект.

Клеон посмотрел в его сторону:

— Чей мех?

Чжоу Лубинь ответил:

— Пилотировал мех Чу Сяо из отдела боевой индивидуальной подготовки, а на пассажирском сиденье был Лу Мин из нашего Механического отдела. Другие курсанты на месте видели, как у них случайно выстрелили синие огнеметные гранаты. Но система отображения на их мехе была повреждена, поэтому записей того момента нет.

Из-за недавних учений с Военным округом Нави Чу Сяо был хорошо знаком присутствующим.

Услышав следующее имя, Лян Дэн на мгновение замер:

— Лу Мин? Он тоже там был?

— Но это, должно быть, не имеет к ним отношения, — сказал Чжоу Лубинь. — Раньше наш Механический отдел проводил совместные тренировки с отделом боевой индивидуальной подготовки, и есть записи тренировок. Я следил за курсантом Чу Сяо. Прогресс у него действительно большой, но он определенно не достиг уровня, позволяющего пилотировать мех глубоко в зоне заражения. Во время сбора на их мехе не было слишком очевидных повреждений, как будто он не участвовал в ожесточенном бою.

Взгляд Сяо Ноя долго был прикован к изображению на виртуальном экране, и в его голове внезапно возникла мысль, которая показалась абсурдной даже ему самому:

— А что, если мехом управлял не Чу Сяо?

Чжоу Лубинь, услышав это, рассмеялся:

— Тогда это тем более невозможно.

Он быстро вывел детали конфигурации меха, которым пользовался Чу Сяо, и протянул их Сяо Ноя:

— Посмотрите сами. На их мехе нет записей о новых настройках. С самого начала и до конца использовалась эта конфигурация, которая, по сути, является личной машиной Чу Сяо. Этот парень — настоящий чудак. Мех с такими настройками не смог бы пилотировать даже такой опытный человек, как вы, не говоря уже о ком-то другом.

Сяо Ноя взял, взглянул и тут же убедился:

— Должно быть, я слишком много думал.

— Может быть, кто-то другой просто проезжал мимо на личном мехе, заметил нештатную ситуацию, просто помог и скрыл свои заслуги и имя.

Лян Дэн покачал головой, встал со своего места, и ему стало лень думать дальше:

— В любом случае, все закончилось благополучно. А что касается того, какой бог или бессмертный нам помог, если они не хотят этой заслуги, то и нам не стоит заикливаться.

Клеон кивнул:

— Да, пусть будет так.

Он взял со стола документ, подтолкнул его к ним и сразу сменил тему:

— Это программа тренировок второго этапа. Возвращайтесь и готовьтесь. Через неделю вы отправляетесь в Крепость Нави. Эту тренировочную базу возглавите вы двое. Будьте внимательны. Курсанты, которые остались в этом году, имеют неплохие задатки. Если они покажут хорошие результаты, то это позволит нашему Военному округу воспрянуть духом.

— На учениях новобранцы смогли разнести их регулярные войска. Что может быть более вдохновляющим? — Лян Дэн взял документ, небрежно бросил один экземпляр Сяо Ноя и засмеялся. — Можешь не волноваться, с нами, со мной и стариной Сяо, в качестве руководителей.

Сяо Ноя взял документ и пролистал:

— Мне не терпится увидеть, какое выражение лица будет у Регле, когда мы прибудем в Военный округ Нави, чтобы приветствовать нас.

Военный округ 6616, расположенный на пустынной планете, обозначенной только кодом, и будучи Военным округом девятого уровня, на протяжении многих лет страдал от недостатка военного снаряжения и отсутствия хороших источников новобранцев. При столкновении с округами более высокого уровня, такими как Военный округ Нави, им приходилось натерпеться унижений, а о том, чтобы умолять о совместных учениях и тренировках, и говорить не приходится.

Именно по этой причине ежегодный отбор в резерв всегда был не в фаворе.

Такого рода коллективные тренировки в пределах звездного региона проводились ежегодно: различные военные округа собирали прошедших отбор курсантов для проведения унифицированного второго этапа отсева.

Согласно ситуации прошлых лет, команда Военного округа 6616 на этом этапе всегда имела самый высокий процент отсева.

Военный округ, естественно, очень хотел доказать свою состоятельность, но, к сожалению, кадровая база была слабой. В этом году им с трудом удалось один раз выиграть у регулярной армии Крепости Нави во время тренировочных учений, и, независимо от причин, этого было достаточно, чтобы воспрянуть духом.

Клеон внимательно оглядел их, заметив их предвкушающее выражение лица, и молча потер лоб:

— Именно потому, что вы двое возглавляете команду, я и не спокоен.

\*

С тех пор как был опубликован список отсеянных, кто-то радовался, а кто-то горевал.

Бай Лумин принадлежал к числу печальных, или, прямо говоря, к числу опечаленных.

Бай Лумин, небрежно прислонившись к дверному проему, смотрел на курсантов, которые собирали вещи и уходили после отсева, с тоской завидуя им.

Согласно первоначальному плану, он должен был стать одним из самых обычных курсантов, отправленных домой. Можно лишь сказать, что человек предполагает, а Бог располагает.

В конце концов, он вздохнул, перестал стоять в дверях, предаваясь меланхолии, вошел в общежитие и закрыл дверь.

Тут же открылась дверь в ванную, и оттуда вышел Хэ Илань, только что принявший душ.

Было видно, что этот господин действительно до предела терпел во время проверки. Он мылся больше часа.

От его свежесвыглаженной одежды все еще исходил легкий пар, а капли воды, висевшие на волосах, падали вниз. Он небрежно вытирал волосы полотенцем.

Подняв глаза и увидев стоящего в дверях Бай Лумина, Хэ Илань взглянул на выражение его лица и безэмоционально улыбнулся:

— На самом деле, ты должен был догадаться о таком результате, когда решил нажать кнопку вызова помощи. В вопросах четкого распределения наград и наказаний Военный департамент всегда действует очень хорошо.

Бай Лумин сел на край кровати, не беря на себя обязательств по поводу этой мудрости после боя:

— Они могли бы использовать более прямолинейное вознаграждение, например, удовлетворить наши материальные потребности, дать разумный бонус, чтобы мы могли купить что-нибудь для себя. А не это коллективное продвижение, которое даже наградой назвать нельзя.

Хэ Илань:

— Можешь прямо сейчас предложить это инструктору.

Бай Лумин рассмеялся:

— Ты говоришь так, будто это тебя не касается.

— В конце концов, я никогда не трачу время на уже свершившиеся факты, — Хэ Илань, вытирая кончики волос, сел на кровать прямо напротив Бай Лумина. С этого ракурса Бай Лумин мог отчетливо видеть капли воды, стекающие по шее к ключицам.

Бай Лумин взглянул на открытый воротник собеседника и отвел взгляд:

— Какое совпадение, у меня все наоборот: я как раз люблю максимально удовлетворять свою эмоциональную ценность на основе уже свершившихся фактов.

Хэ Илань аккуратно поставил сборник эссе, принесенный с места проверки, на прикроватный столик и, подняв глаза, встретился взглядом с Бай Лумином:

— Это поэтому ты сразу же втянул меня и заставил идти сдавать экзамен на права вместе с

тобой?

Бай Лумин не стал отрицать:

— Делюсь счастьем.

— Счастьем? — Хэ Илань улыбнулся, но не улыбкой: — Если это так называемая «награда за добро», то я вдруг подумал, что, возможно, тогда не стоило рисковать, чтобы меня заметили, и помогать тебе перехватывать этих мерзких Жуков.

Бай Лумин неторопливо закинул ногу на ногу:

— Нет, даже если бы это повторилось, ты бы все равно помог.

Хэ Илань:

— Так уверен?

Бай Лумин кивнул и медленно улыбнулся:

— Угу. Потому что, даже если бы ты отказался, я бы все равно нашел способ заставить тебя помочь. Так что результат один и тот же.

Взгляд Хэ Иланя остановился на улыбке Бай Лумина. Через мгновение он опустил веки:

— Ладно, мне действительно не следовало надеяться на твою совесть.

— Бай Лумин: ???

Что означает это разочарованное выражение? Почему он вдруг ведет себя так, будто Бай Лумин какой-то негодяй?

Хэ Илань действительно не любил заикливаться на свершившихся фактах, поэтому он не стал продолжать надеяться на «совесть» Бай Лумина, а решительно сменил тему:

— Я очень благодарен, что ты помнишь обо мне, даже когда наслаждаешься счастьем, но также надеюсь, что ты не забудешь обещанное.

Бай Лумин:

— Обещанное?

Хэ Илань неторопливо спросил:

— Ты ведь не забыл так быстро о сделке, которую мы подтвердили ранее?

Их взгляды встретились, и через мгновение Бай Лумин рассмеялся.

Он медленно откинулся назад, уютно погружаясь в одеяла позади себя:

— Я тебя разыгрываю, я никогда не забываю обещанного. Перед началом второго этапа обучения нам дали несколько редких выходных. Не волнуйся, завтра отвезу тебя домой.

Легкий смешок на конце фразы протянулся вместе с небрежной интонацией.

Услышав эти слова, Хэ Илань невольно поднял глаза и посмотрел на Бай Лумина.

«Отвезу тебя домой».

Хотя оба понимали, о чем идет речь, эти три слова прозвучали как-то уж слишком естественно.

Как будто это было самое обычное дело на свете.

Поскольку он не получил ответа от Хэ Иланя, Бай Лумин с некоторым сомнением спросил:

— Что, ты не хочешь ехать со мной домой?

Взгляд Хэ Иланя долго оставался на лице Бай Лумина. Лишь спустя мгновение он медленно улыбнулся:

— Нет, очень хочу.

В этом взгляде содержался какой-то интригующий намек, а слова были произнесены так, будто едва задевали ухо.

Бай Лумин слегка опешил, и с запозданием почувствовал ту излишне естественную двусмысленность, скрытую в словах: ...

Он же не имел этого в виду, но почему в паре слов это звучит так, будто новобрачные едут в

гости к родителям невесты?

Почувствовав, что взгляд Хэ Иланя все еще прикован к нему, Бай Лумин тихо прокашлялся, прямо глядя перед собой, встал и открыл шкаф:

— Ты закончил мыться, да? Тогда я пойду.

Хэ Илань ответил:

— Угу, помойся как следует, чтобы завтра было приятно возвращаться домой.

Бай Лумин: .

Почему чем больше он говорит, тем более двусмысленно это звучит, и конца этому нет, да?

Подойдя к двери в ванную, Бай Лумин остановился, уже взявшись за ручку. Неизвестно, о чем он подумал, но внезапно обернулся:

— Тебе правда нравятся мужчины?

Хэ Илань только что открыл сборник эссе и, будучи застигнут врасплох этим бессвязным вопросом, спросил:

— Что?

— Ничего.

Не дожидаясь ответа, в следующую секунду Бай Лумин уже вошел в ванную и закрыл за собой дверь.

<http://bllate.org/book/15772/1411068>